

Виктор Ефимович Моисеенко
(Сомбатхей, Венгрия)

ИЗ ИСТОРИИ ОДНОГО ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ВЫРАЖЕНИЯ

Abstract: The paper is devoted to unfolding the hidden original meaning of the Eastern-Slavonic idiom «синий как пун», that semantically has the meaning of colour.

Keywords: etymology, Russian and Slavonic fraseology, colour names

Языки по-разному организуют цветовое пространство, различаясь не только количеством обозначений цвета, но также разнообразием способов и форм выражения колористических понятий. Обозначения цвета, в том числе и находящиеся в составе идиоматических выражений, живут как обычные слова: они видоизменяют и пополняют значения, подвергаются метафоризации и другим языковым трансформациям.

В славянских языках только ограниченное число прилагательных, унаследованных от праславянской эпохи, несёт значение цвета непосредственно. К ним относится праславянское ядро системы цветоименований, которое состоит из названий хроматических цветов спектра, основных и оттеночных: **bag(ъ)r-*, **črv(j)enъ(jь)*, **črtnъ(jь)*, **polvъ(jь)*, **rumenъ(jь)*, **rusъ(jь)*, **sinъ(jь)*, **smědъ(jь)*, **zelenъ(jь)*, **žltъ(jь)*, наименований с корнями **rud-/ *ryd-/ *rъd-*, а также ахроматических цветов: **čьrnъ(jь)*, **bělъ(jь)*, **bělavъ(jь)*, **bělesъ(jь)*, **blědъ(jь)*, *blědnъ, *sědъ, *sěrъ, *sivъ, *sizъ и др.

Большинство славянских атрибутов всё же выражают признак цвета как относительный через эталонные объекты, с помощью так называемых прототипических эталонов, в числе которых характерные и достаточно стабильные в цветовом отношении растения и плоды, красители, минералы, металлы и т.д., употребление которых связано с литературной традицией языка, как устной, так и письменной. При этом (со)существует два разных способа называния и словесного толкования цветоименований, а именно: через указание типичного объекта, имеющего специфический «запоминающийся» цвет (*бирюзовый, каштановый, вишнёвый*) или через описание одних имён через другие (*белый как снег, красный как кровь, цвета крови, чёрный как сажа, цвета сажи*). Именно идея соотнесения цвета с его эталонным носителем лежит в основе известной когнитивной теории Анны Вежицкой (WIERZBICKA 1990).

Считается, что в отличие от лексики, фразеология всё же менее подвержена языковым изменениям. Фразеология хранит в своём составе не только архаичные слова, формы слов и синтаксические конструкции, но также и теряющиеся в глубине времён заложенные в ней первичные смыслы.

Цель настоящей публикации - открыть завуалированный для большей части носителей русского языка изначальный смысл, заложенный в восточнославянском фразеологизме *синий как пуп*.

Словосочетания *синее лицо*, *синие губы*, *синяя кожа* сложились в древнерусском языке очень давно. Прилагательное *синий* в их составе называется цвет или оттенки цвета лица, тела, кожи бледного, озябшего (*синее от холода лицо*) или после побоев, внутренних болезней, а также больного или мёртвого человека. Носители русского, белорусского и украинского языков, используют в своей речи образное выражение *синий как пуп* чаще всего в смысле «замёрзший, озябший», а также в других, перечисленных выше значениях. Однако изначальное заложенное в этот оборот значение для них остаётся неизвестным.

Суть вопроса заключается в том, что наименование цвета *синий* в составе этого оборота сочетается не с видимой, открытой для обозрения частью тела человека, какими являются лицо, губы, руки. Ведь пуп/пупок – достаточно интимная часть тела, скрытая (под) одеждой. В славянских языках *пуп* человека, в отличие от его *кожи*, *волос* и других частей его тела, не входит в число природных концептов, на базе которых описывается их сочетаемость. В результате накопленного человеком визуального «цветового опыта» такая, необычная смысловая связь синего цвета и называемого им объекта, вызывает вопрос: «Разве пуп человека может быть синего цвета?». Другими словами, если в отношении самого прилагательного *синий* в составе рассматриваемой языковой конструкции имеется очевидная цветовая определённость, то по отношению к существительному *пуп*, которое не может выступать в роли закреплённого в языковой практике прототипического эталона, полной смысловой ясности не наблюдается. Подобная ситуация требует своего объяснения.

Остановимся коротко на особенностях цветовой семантики прилагательного **sinь(jь)*. Это древнее, восходящее к праславянскому источнику прилагательное сохранилось во всех славянских языках, в которых оно называет очень широкую гамму цветов преимущественно в диапазоне от оттенков тёмно-синего до светло-синего, серовато-синего или квазицвета *сизый*¹. Наименования «синего/голубого» цвета давно являются

---

¹ С древнейшей поры группу синего цвета (в современном её понимании) в славянских языках и диалектах составляли наименования цвета **modъ*, **sinь*, а также **rolъ* и **golъbъ(jь)* (МОИСЕЕНКО 2004). В последующем в разных частях Славии эта группа расширилась за счёт неологизмов и заимствований. Ср.,

предметом научных дискуссий исследователей системы цветообозначений в разных языках (НОРМАНСКАЯ 2007: 63). С одной стороны, считается, что у древних не было устойчивого, определённого термина для обозначения синего цвета, что вообще характерно для древних и первобытных народов. С другой стороны, некоторые слова, называющие в числе прочих также и синий цвет, обладают порой множеством цветовых значений, чаще всего неопределённого цветового качества, которые далеко не всегда соседствуют в спектральном круге или переходят один в другой. Сами наименования *синего* отличаются неопределённостью цветовых дефиниций, большим их «разбросом». Ср., в частности, дефиницию *синего* в некоторых славянских исторических и толковых нормативных словарях: *Синий* – «имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между голубым и фиолетовым» (ССРЛЯ 1962: стлб. 830). *Синий* – «имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между фиолетовым и зелёным» (ОЖЕГОВ, ШВЕДОВА 1999: 718). От себя по памяти добавим некоторые русские словосочетания с прилагательным *синий*, которые выступают в роли ситуативных цветовых маркёров: *синий(посиневший) от холода, от кровоподтёков, синеватый - налитый кровью, синеватый – апоплексический* и др.

Среди психологов-колористов и офтальмологов бытует мнение о том, что все народы в глубокой древности проходили общие или сходные ступени в различении и обозначении цветов. Существуют мнения о том, что синий цвет стал различаться и называться в качестве самостоятельного позже других. По мнению Н.Б. Бахилиной, «в русском языке история слова *синий* сложна и для древнего периода не совсем ясна» (БАХИЛИНА 1975: 174). Некоторые исследователи даже высказывали предположение о том, что зафиксированное в древнейших русских письменных памятниках (начиная с XI века), прилагательное *синий* не являлось цветообозначением, что современное цветовое значение у этого прилагательного выявляется позднее (СУРОВЦЕВА 1964).

Кроме рассматриваемого нами оборота, существует несколько других древнерусских хроматически маркированных выражений, имеющих в своём составе атрибут *синий*. Среди них сравнительные обороты с «почти прозрачной» цветовой семантикой типа *синя яки сажа* – «чёрная как сажа», а также случаи с не совсем ясной цветовой коннотацией: *ни синь пороху (в глазу)* или *ни на синь ноготок (на чёрный ноготь)*. Исследователи пока не пришли к единому мнению относительно цветового качества атрибута *синий* в составе указанных фразеологизмов, а также их

например, в польск. *niebieski, błękitny* (из ср.-в.-нем. *blanc-heit*), откуда укр. *блакитний* и т.д.

обобщённых смыслов, вытекающих из этого обстоятельства (ЧЕРНЫХ 1966: 90-91; ИВАНОВА 1974; ИВИЋ М.1998; МОИСЕЕНКО Л.Н. 2000)².

* * *

Вернёмся вновь к хроматически маркированному обороту *синий как пуп*, образованному по распространённой в славянских языках сравнительной модели типа: *белый как стена, красный как рак* и др. Начнём с того, что этот достаточно распространённый в живой русской речи оборот парадоксальным образом не зафиксирован в русской лексикографии. Выражение *синий как пуп* отсутствует не только в академическом 17-томном толковом «Словаре современного русского литературного языка» (ССРЛЯ 1962: стлб. 830), нет его в других словарях, включая фразеологические.

Между тем, в близкородственном украинском языке этот оборот зафиксирован: **пуп** – як пуп (бубон, буз), з сл.[овами] *синій, посинілий* і т.ін.: «[Горпина] потім заглянула в світлицю, де, як пуп синій, лежав Яків і спав мертвим сном» (УФС 1993: 717). См. также в 6-томном академическом «Украинско-русском словаре» выражение *як пуп синій* (разг.) в контексте: «Карпо, як пуп синій, вискочив з води і ухопив сорочку», которое на русский язык переводится *как пуп синий* (УРС 1961: 553).

Как уже отмечалось, у всех восточных славян выражение *синий как пуп* в первую очередь ассоциируется с внешним видом озябшего или больного человека. Но при этом возникает вопрос: «(непонятно) почему именно *пуп* синий?»

Несомненно уже на начальной стадии восприятия смысла, заложенного в сравнительный оборот *синий как пуп*, «срабатывают» ассоциации, связанные со значением *синий как замёрзший или больной* и т.д., с

---

² Фразеологизмы, в составе которых имеется наименование цвета *синий*, условно можно отнести к двум типам. Первый, очень древний, в примерах *синя яки сажа, ни на синь ноготок (на черный ноготь, ни синь пороха(в глазу))* несомненно хроматически маркирован. Однако неопределённость именно хроматической части цветового качества прилагательного **sinь* в древней микросистеме названий цвета, близость его цветового качества прилагательному **цьръть*, в первую очередь свидетельствуют об этом слове в составе рассматриваемых идиом, как о «носителе негативного признака». Наряду с коннотацией *тёмный, черный*, в нём также заложен смысл *мало; малое количество чего-либо*. Исследователи отмечают, что славянские народы в доисторическую эпоху и даже в начале исторической эпохи находились на такой стадии развития цветовой культуры, когда им была свойственна другая, архаичная когнитивная модель реакции(реагирования) на воздействие цветового фактора (ТОЛСТОЙ Н.И. 1973). Соответствующее подтверждение этому предположению дают нам факты языка. Ср. вариантное взаимозаменяемое употребление лексем **sine* и **цьрно* в составе упомянутых выше фразеологических реликтов с компонентом *синий*.

которыми обычно сталкиваются в языковой практике. Но роль пупа/пупка в качестве избранного для сравнения и маркированного синим цветом объекта всё-таки для носителей языка остаётся не совсем ясной по той причине, что (как уже было сказано) в отличие от лица, рук и других открытых для обозрения частей человеческого тела, пуп, как правило, закрыт/прикрыт одеждой. Употребляющие это выражение конечно же не догадываются, что первоначально в рассматриваемую языковую конструкцию был «заложен» иной объект - *пуп*, но не тот, с которым связаны их ассоциации, а *иной, который вовсе не является частью человеческого тела*.

Белорусы, русские и украинцы издавна называли и называют пупком желудок домашней птицы (кур, уток, гусей). Обратившись к В.Далю, в его «Толковом словаре» найдём необходимое для наших дальнейших рассуждений значение слова *пуп(ок)*: *пупок птичий, желудок. Курьи пупки да петушьи гребешки* (ДАЛЬ 1882: 539). Выражение *куриный (утиный, гусиный) пупок*, называющее так желудки домашней птицы, и в наши дни широко бытует в разговорной речи у всех восточных славян. *Характерная визуальная особенность желудка - куриного или иного птичьего пупка состоит в том, что его внешняя поверхность имеет специфическую окраску «сизого» цвета, напоминающую кожные покровы замёрзшего или больного человека*.

Показательно, что пупок (= желудок домашней птицы), обладающий характерным сине-сизым цветом, является цветовым эквивалентом не только в языковом сознании славян. Таким же его визуально воспринимают балтийские народы - ближайшие и.-европ. языковые и территориальные соседи славян. В литовском языке, например, «эталоном синего цвета считаются небо, море, глаза, сирень, желудок гуся (курицы) (последнее часто используется в сочетаниях «синий как Н») (ЗАВЬЯЛОВ 2007: 221). В литовском языке, как и в восточнославянских языках, коннотация «плохой, тяжёлый» сближает семантику синего цвета с чёрным (надо отметить, что не только в переносном, но и в прямом значении эти цвета часто сближаются). Ср: *Kad dalgis melinas kaip žąsies skilvis* – (дословно) «Коса синяя как гусиный желудок – такая плохая коса» (там же).

Примечательно, что оборот «синий как пуп» содержит свидетельства не только диалектного дробления общеславянского, но и черты общего в кругу его индоевропейских языковых сородичей и соседей. «Синий как пуп» безусловно древняя инновация, и есть основания полагать, что она является частью взаимного культурного приспособления предков восточных славян и восточных балтов.

Известный в лингвистической колористике третий критерий Берлина-Кея для базовых цветов гласит о том, что для них обязательна сочетаемость с большим кругом природных объектов (BERLIN, KAY 1969). Без этого условия базовые цветообозначения не являются

полноценными. В свете высказанного выше представляется, что в отношении прилагательного *синий* в составе фразеологического оборота *синий как пуп* это условие также соблюдается.

Литература

- ARJ 1956 = Rječnik hrvatskoga ili srpskog jezika. Na svjet izdaje Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti. Knj. XV. Zagreb, 1956. 41.
- BERLIN, KAY 1969 = BERLIN B., KAY P. Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley – Los Angeles, 1969.
- MATEŠIĆ 1982 = MATEŠIĆ J. Frazeološki rječnik hrvatskoga ili srpskog jezika, Zagreb, 1982. 608.
- WIERZBICKA 1990 = WIERZBICKA A. Semantics of color terms: cultural and cognitive aspects // Cognitive linguistics. 1990. Vol. I, № 1.
- БАХИЛИНА 1975 = БАХИЛИНА Н.Б. История цветообозначений в русском языке. Москва: «Наука», 1975.
- ДАЛЬ 1882 = ДАЛЬ Вл. Словарь живого великорусского языка. Т. 3. Санкт-Петербург – Москва, 1882.
- ЗАВЬЯЛОВ 2007 = ЗАВЬЯЛОВ М.В. Цветонаименования в литовском языке // Наименования цвета в индоевропейских языках. Системный и исторический анализ. Москва, 2007.
- ИВАНОВА 1974 = ИВАНОВА Т.И. К истории фразеологизмов, включающих сочетание «синь порох» // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. Москва: Наука, 1974. 264-269.
- ИВИЋ 1998 = ИВИЋ М. Поводом изрече *ни на синь ноготок* // Слово и культура. Памяти Н.И. Толстого. Т.1. Москва, 1998. 105-111.
- МОЙСЕЕНКО 2004 = МОЙСЕЕНКО В.Е. О некоторых частных явлениях семантики наименований цвета (на материале славянских языков) // Studia Slavica Savariensia 2004. 1-2. Проблемы контрастивной семантики. Szombathely, 2004. 185-214.
- МОЙСЕЕНКО 2000 = МОЙСЕЕНКО Л.Н. Ещё раз о цвете и цветовых символах в «Слове о полку Игореве» // Слово и цвет в славянских языках. Melbourne: Academia Press, 2000. 152-153.
- НОРМАНСКАЯ 2007 = НОРМАНСКАЯ Ю.В., Цветообозначения в греческом языке // Наименования цвета в индоевропейских языках. Системный и исторический анализ. Москва, 2007.
- ОЖЕГОВ, ШВЕДОВА 1999 = ОЖЕГОВ С.И., ШВЕДОВА Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. Москва, 1999.
- СРЕЗНЕВСКИЙ 1903 = СРЕЗНЕВСКИЙ И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. III, С-Петербург, 1903. стлб. 356.
- ССРЛЯ 1962 = Словарь современного русского литературного языка в 17 томах. Т.13. Москва – Ленинград, 1962.
- СУРОВЦЕВА 1964 = СУРОВЦЕВА М.А. К истории слова *синий* в русском языке // Уч. зап. Кишинёвского гос. Ун-та. Т. 71. 1964.
- ТОЛСТОЙ 1973 = ТОЛСТОЙ Н.И. О реконструкции праславянской фразеологии // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. Москва, 1973. 272-293.
- УРС 1961 = Українсько-російський словник. Т. IV. Київ: «Наукова думка», 1961.

УФС 1993 = Український фразеологічний словник. Кн. 2. Київ: «Наукова думка», 1993.
ЧЕРНЫХ 1966 = ЧЕРНЫХ П.Я. Очерки русской исторической лексикологии. Древнерусский период. Москва, 1966.